

МРНТИ 17.07.41

<https://doi.org/10.26577/EJPh2025197112>**Б.У. Жолдасбекова** , **А.С. Демченко** ,**М.Е. Келдибаева***

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: m.keldibay@mail.ru

ПСИХОЛОГИЗМ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ РАССКАЗЕ

В этой статье осуществлен последовательный анализ психологизма в современной казахстанской малой прозе. На примере рассказов **Герольда** Бельгера, Николая Веревошкина, Асель Омар исследуются формы воссоздания психологизма в художественной литературе. Цель данного исследования – анализ различных форм психологизма в произведениях современной казахстанской малой прозы с учетом их принадлежности к методу реализма. Основная научная идея исследования состоит в том, что различные подходы казахстанских писателей к убедительному изображению внутреннего мира литературных героев на основе детерминизма показывают разнообразие психологического инструментария современной литературы. Научная значимость работы определяется тем, что ее результаты и выводы могут послужить для осуществления глубокого анализа нового художественного материала. Практическая значимость работы выражается в том, что ее материалы могут быть использованы в качестве основы для разработки занятий по изучению психологизма в современной казахстанской прозе. **Для достижения цели исследования применены следующие методы: описательный, поэтико-структурный, сравнительный, историко-литературный. Кроме того, для осмысления материала был привлечен метод интерпретации. Применение этих методов обеспечило достоверность полученных научных результатов.** В статье установлено, что казахстанские авторы используют различные формы психологизма для реалистического изображения персонажей на основе реализации принципа детерминизма, определяющего связь их внутреннего мира и поведения.

Ключевые слова: психологизм, детерминизм, казахстанская литература, рассказ, реализм.

B.U. Zholdasbekova, A.S. Demchenko, M.E. Keldibayeva*

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: m.keldibay@mail.ru

Psychologism in the modern kazakh short story

This article provides a consistent analysis of psychologism in modern Kazakh short prose. Using the example of the stories by Gerold Belger, Nikolai Verevochkin, and Asel Omar, the forms of recreating psychologism in fiction are explored. The purpose of this study is to analyze various forms of psychologism in the works of modern kazakh short prose, taking into account their belonging to the method of realism. The main scientific idea of the study is that the various approaches of Kazakhstan writers to convincingly depict the inner world of literary heroes based on determinism show the diversity of psychological tools of modern literature. The scientific significance of the work is determined by the fact that its results and conclusions can serve to carry out an in-depth analysis of new artistic material. The practical significance of the work is expressed in the fact that its materials can be used as a basis for the development of classes on the study of psychology in modern kazakh prose. To achieve the purpose of the study, the following methods were used: descriptive, poetical-structural, comparative, historical-literary. In addition, the interpretation method was used to make sense of the material. The use of these methods ensured the reliability of the scientific results obtained. The article establishes that Kazakhstan authors use various forms of psychologism to realistically depict characters based on the implementation of the principle of determinism, which determines the connection between their inner world and behavior.

Keywords: psychologism, determinism, kazakh literature, short story, realism.

Б.У. Джолдасбекова, А.С. Демченко, М.Е. Келдибаева*
Әл-Фараби атындағы қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
*e-mail: m.keldibay@mail.ru

Қазіргі қазақстандық әңгімедегі психологизм

Бұл мақалада қазіргі қазақстандық шағын прозадағы психологизмге дәйекті талдау жасалды. Герольд Бельгер, Николай Веревокин, Әсел Омар әңгімелерінің мысалында көркем әдебиеттегі психологизмді қайта құру формалары зерттеледі. Бұл зерттеудің мақсаты-реализм әдісіне жататындығын ескере отырып, қазіргі қазақстандық шағын проза шығармаларындағы психологизмнің әртүрлі формаларын талдау. Зерттеудің негізгі ғылыми идеясы – қазақстандық жазушылардың әдеби кейіпкерлердің ішкі әлемін детерминизм негізінде сенімді бейнелеуге деген әртүрлі көзқарастары қазіргі әдебиеттегі психологиялық құралдардың алуан түрлілігін көрсетеді. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы оның нәтижелері мен тұжырымдары жаңа көркем материалды терең талдауға қызмет ете алатындығымен анықталады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы оның материалдары қазіргі қазақстандық прозада психологизмді зерттеу сабақтарын әзірлеу үшін негіз ретінде пайдаланылуы мүмкін екендігінде көрінеді. Зерттеу мақсатына жету үшін келесі әдістер қолданылады: сипаттамалық, поэтикалық-құрылымдық, салыстырмалы, тарихи-әдеби. Сонымен қатар, материалды түсіну үшін түсіндіру әдісі қолданылды. Осы әдістерді қолдану, алынған ғылыми нәтижелердің дұрыстығын қамтамасыз етті. Мақалада қазақстандық авторлар өздерінің ішкі әлемі мен мінез-құлқының байланысын анықтайтын детерминизм принципін іске асыру негізінде кейіпкерлерді шынайы бейнелеу үшін психологизмнің әртүрлі формаларын қолданатыны анықталды.

Түйін сөздер: психологизм, детерминизм, қазақ әдебиеті, әңгіме, реализм.

Введение

Современная малая казахстанская проза нуждается в последовательном изучении, так как практически нет обстоятельных работ, освещающих проблемы ее развития. Кроме того, фонд художественной литературы постоянно пополняется новыми произведениями отечественных писателей. Новые литературные факты ждут своего глубокого исследования. Многие аспекты литературного процесса также требуют детального изучения. Так, изучение проблем воссоздания психологизма в произведениях современной казахстанской прозы является важной задачей литературоведения. Вышесказанное выше определяет актуальность темы нашей работы.

Цель статьи – осуществить анализ форм воссоздания психологизма в произведениях современной казахстанской малой прозы с учетом их принадлежности к методу реализма.

Для раскрытия темы исследования предстоит решить следующие конкретные задачи:

– исследовать основные формы выражения психологизма в рассказе Г. Бельгера «Рыжий Рысбек из аула Кастек»;

– охарактеризовать способы воссоздания психологизма в рассказе Н. Веревокина «Кулон из гильз»;

– проанализировать средства выражения психологического анализа в рассказе А. Омар «Последняя битва галеры «Нептун».

Объект исследования – казахстанская литература, современный казахстанский рассказ, литературный психологизм.

Предмет исследования – формы психологизма в рассказах Г. Бельгера «Рыжий Рысбек из аула Кастек», Н. Веревокина «Кулон из гильз», А. Омар «Последняя битва галеры «Нептун».

Научная новизна работы состоит в том, что перечисленные выше рассказы впервые в казахстанском литературоведении стали объектом исследования в рамках заявленной темы.

Материалы и методы

Для достижения цели нашего исследования использованы следующие методы: описательный, интерпретации, поэтико-структурный, сравнительный, историко-литературный.

Описательный метод привлечен для изучения форм проявления психологизма в произведениях казахстанских авторов. Метод интерпретации позволил выразить в статье свой взгляд на способы воплощения внутреннего мира в казахстанской прозе. Поэтико-структурный метод необходим для выявления конкретного воссоздания психологического состояния персонажей. Применение сравнительного метода обеспечило достоверность анализа психологизма, воссозданного казахстанскими писателями. Использование историко-литературного метода дало

возможность включить произведения казахстанских писателей в контекст развития русской реалистической литературы.

Формы воссоздания психологии литературных героев являются основным материалом исследования. Важно также выявить особенности изображения внутреннего состояния литературных героев в казахстанской литературе. Кроме того, следует определить индивидуальные подходы писателей к раскрытию психологии героев.

Рассказы Г. Бельгера, Н. Веревокина, А. Омар были выбраны в качестве материала исследования на том основании, что эти авторы создают качественные литературные произведения, базирующиеся на психологизме как основном средстве изображения литературных героев. Исследование рассказов перечисленных выше писателей позволит конкретно охарактеризовать средства психологического анализа, которые используются в современной казахстанской литературе.

Обзор литературы

Проблеме психологизма в литературоведении посвящено большое количество исследований. Л.Я. Гинзбург является автором фундаментального труда, в котором глубоко раскрываются основные особенности психологической прозы (Гинзбург, 1977). В этом труде историко-литературный подход сочетается с широким теоретическим обобщением обширного материала.

Л.Я. Гинзбург отмечает вклад великих русских писателей в развитие психологизма. Литературовед утверждает: «Творчество Толстого – высшая точка аналитического, объясняющего психологизма XIX века (творчество Достоевского основано на других принципах), все его возможности выразились у Толстого с предельной мощью и с той последовательностью, которая означает не нарастание, не развитие предшествующего, но переворот» (Гинзбург, 1977: 271).

А.Б. Есину принадлежит труд, рассматривающий проблемы воссоздания внутреннего мира героев. Как полагает ученый, под «психологизмом подразумевается всеобщее свойство искусства, заключающееся в воспроизведении человеческой жизни, в изображении человеческих характеров» (Есин, 1988: 4). А.Б. Есин под психологизмом понимает способы изображения чувств и рассуждений литературных героев (Есин, 1988: 4).

Различные формы психологизма проанализированы в книге Е.Г. Эткинды (Эткинд, 1998). Ученый рассматривает образ «внутреннего человека» в русской литературе, оперируя термином «психопозитика». «Под психопозитикой автор книги понимает область филологии, которая рассматривает соотношение мысль – слово» (Эткинд, 1998: 12). Мысль в понимании ученого – это «совокупность внутренней жизни человека» (Эткинд, 1998: 12).

В данной книге осуществлен подробный анализ психологизма в допушкинскую эпоху, в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, В.М. Гаршина, А.П. Чехова. Такой широкий охват русской литературы XIX века придает книге масштабность и глубину выводов. Кроме того, научная ценность этого труда заключается в том, что его автор отмечает своеобразие психологизма в творчестве каждого из перечисленных выше писателей. Е.Г. Эткинд констатирует прогресс в развитии русской литературы. Историко-литературный подход к исследованию художественной литературы дает возможность смотреть на нее как на единый процесс.

В диссертации Д.А. Бережнова проанализированы принципы и формы психологизма в прозе В. Набокова (Бережнов, 2024). Д.А. Бережнов в другой своей работе исследует психологизм Набокова с учетом традиционных форм изображения внутреннего мира героев (Бережнов, 2022).

Л.А. Колобаева выявила различие между психологизмом в литературе XIX и XX вв. (Колобаева, 1999). Сопоставление психологизма в произведениях двух столетий наглядно показывает эволюцию художественной литературы.

Литературоведы должны иметь представления о становлении и развитии психологического романа, так как это главный литературный жанр. Обладают ценностью труды, освещающие этот процесс. Н.В. Забабурова – автор обстоятельного исследования французского психологического романа (Забабурова, 1992). Литературовед также обращается к анализу истоков психологизма (Забабурова, 2014).

М.С. Рогачевская осуществила анализ новых форм психологизма в английской литературе XX в. (Рогачевская, 2018). Представляет интерес попытка подвести итоги изучения проблемы психологизма в науке (Белюсова, 2024). Обла-

дают ценностью труды, в которых представлен опыт обобщения научных представлений о психологизме. Так, О.Б. Золотухина систематизировала материал по литературному психологизму (Золотухина, 2009).

Результаты и обсуждение

Художественная литература постепенно выработала совершенные формы психологического анализа. Она не сразу пришла к глубокому и точному психологизму. Психологизм получил совершенство в реалистической литературе XIX века. Л.Я. Гинзбург отмечает важнейшие свойства психологизма этого столетия. «Обостренный интерес к душевным противоречиям и к подробностям психического процесса — два существеннейших признака психологизма XIX века» (Гинзбург, 1977: 254).

В художественном мире реалистического произведения центральное место принадлежит системе литературных героев. Литературный герой — это главная категория в произведении. Л.Я. Гинзбург дает следующее определение этой категории: «Литературный персонаж — это серия последовательных появлений или упоминаний одного лица. Изображение его слов, действий, внешних черт, внутренних состояний, повествование о связанных с ним событиях, авторский анализ — все это постепенно наращивается, образуя определенное единство, функционирующее в многообразных сюжетных ситуациях. Формальным признаком этого единства является уже самое имя действующего лица» (Гинзбург, 1977: 272).

Как следует из этого глубокого определения, литературный герой представляет собой целостность, которая состоит из ряда различных элементов. Образы литературных героев включают внутренний мир. Внутренний мир создается с помощью различных форм психологизма, который объясняет поступки и поведение героев произведения. Художественная литература реализма последовательно использует принцип детерминизма для формирования причинно-следственной связи проявлений внутреннего мира героев произведения и их характера, поведения.

Этот подход соответствует природе реализма, стремившегося к постижению мира и человека на основе детерминизма. Реализм показал умение своих наиболее ярких представителей

изображать героев и художественный мир в тесной взаимосвязи. Мысли и чувства литературных героев определяют его поступки и поведение, которые меняют нарисованный в произведении внешний мир. Писатели-реалисты также показывают влияние внешних событий на становление внутреннего мира литературных героев. Духовно-мировоззренческая эволюция героев оказывает существенное влияние на внешний мир, нарисованный в рамках художественного мира произведения.

Литература реализма накопила богатый инструментарий для изображения внутреннего состояния литературных героев. Задача писателя — умело использовать различные художественные средства психологизма для развития характера и поведения литературных героев.

Г. Бельгер, Н. Веревокин, А. Омар — это опытные писатели, которые умеют воссоздавать психологизм посредством разнообразных средств. Казахские авторы демонстрируют свое художественное мастерство, убедительно рисуя образы литературных героев в тесной связи их внутреннего мира и поведения.

Герольд Бельгер — автор ряда романов и рассказов, в которых нашла отражение казахстанская действительность второй половины прошлого века. Г. Бельгер внес заметный вклад в развитие казахстанской литературы. Писатель показал себя признанным мастером художественного слова. Г. Бельгер продемонстрировал глубокое знание и понимание мира человеческих чувств и мыслей.

Рассказ Г. Бельгера «Рыжий Рысбек из аула Кастек» — это реалистическое произведение. Его подзаголовок «Рассказ-быль» указывает на достоверность истории главного героя. Автор рассказа-были стремился воссоздать реалистическое повествование о жизни людей в военные годы. Рассказ посвящен теме жизни немецких переселенцев в Казахстане. Произведение свидетельствует о добром отношении казахского народа к поволжским немцам. Действие рассказа происходит в военные и послевоенные годы. Молодую немку Марту Диллер с сыном-подростком Робертом отправили на поселение в большой казахский аул. Марту и Роберта определили жить в доме Шайзады, матери троих детей. Шайзада делится с жильцами последним куском лепешки.

Сон — это одна из форм воссоздания внутренней жизни литературных героев. Г. Бельгер

умело рисует эпизод сна. Психологическое состояние героини подробно передается в ее кошмарном сне. Сон имеет сюжет, который воспроизводит не только чувства и тревожные мысли Марты, но и реальные условия ее жизни в ауле. Это подчеркивает связь сновидения героини с реальностью, что усиливает художественный эффект произведения. «...И снится Марте один и тот же сон. Без начала и конца. Почему-то она одна-одинешенька на всем белом свете. Как так получилось – не объяснишь. Одна, одна... Везут ее куда-то день, второй, третий... Огромные колеса кокандской арбы поскрипывают, глубоко увязли в пухлой пыли. Марта не знает, куда ее везут. Не помнит, как и откуда попала в это гибельное место.

Катится-катится кокандская арба по пыльной убитой дороге. А за ней бежит-бежит-бежит, спотыкается, падает, что-то безголосо кричит рыженькая, голенастая девочка в коротком платьице, плачет, зовет, ручонками размахивает...

У Марты замирает сердце, руки-ноги сковывает жуткая тяжесть. Она порывается подняться, бежать навстречу девочке, но не может. Она – о, ужас! – не помнит, как зовут девочку, не помнит и себя, куда, откуда и зачем ее везут. Силится вспомнить, но напрасно, тщетно.

Там, в долине, взвихриваются, закручиваются, мчатся наперегонки крутые смерчи. И нет этой дороге конца. И нет этому наваждению конца. И нет этой муке конца» (Бельгер, 2014: 305).

Марте снится ее дочь Эльвира, с которой ее разлучила судьба. Эльвиру забрала к себе сестра Марты. От дочери нет вестей. Марта ничего не знает о судьбе своей дочери и тяжело переживает разлуку с ней. Марта всегда просыпается среди ночи после этого сна. Ее постоянно утешает Шайзада, которой самой в этой жизни приходится нелегко.

Источником психологизма в рассказе выступают авторские пейзажные и интерьерные описания. «Так, в обнимку, женщины уснули. Месяц скатился вбок. Призрачные тени на стене исчезли. В сумрачной мазанке пахло пылью, молоком и одиночеством» (Бельгер, 2014: 306). В приведенном описании ключевым является слово «одиночество», отражающее состояние героини рассказа.

После смерти Марты чабан Хасен усыновил Рудольфа. В приемной семье Рудольф получил новое имя Рысбек и фамилию Абильтяев. Под этим именем немецкий мальчик продолжает

свою жизнь в ауле. Впоследствии Рысбека женят на Шолпан, младшей дочери Шайзады.

В рассказе Г. Бельгера имеют место непосредственные авторские характеристики чувств героев. Когда Рысбек получил известие, что его ищет старшая сестра Эльвира, выжившая в суровые годы войны, он испытывает сильные эмоции. «Чувство радости, перемешанное с тревогой, несколько дней не отпускало Рысбека» (Бельгер, 2014: 313).

Г. Бельгер доводит повествование до смерти главного героя своего рассказа. «Хоронили его всем аулом по мусульманскому обряду. Могилу выкопали глубокую, с боковой нишей. Обмыли тело, обернули в белый саван. Бережно предали земле без гроба» (Бельгер, 2014: 322).

В кратком эпилоге Г. Бельгер сообщает, что история Рысбека типичная. Много осиротевших детей немецких переселенцев было усыновлено казахами. «Как-то на скамейку возле памятника Чокану подсел ко мне пожилой казах по имени Амирхан и поведал мне эту историю. Теперь я изложил ее по-своему на бумаге. Знаю: подобных историй на казахской земле не счесть» (Бельгер, 2014: 322).

Хотя эпилог не содержит описания чувств автора рассказа, но в нем выражена его глубокая и сердечная благодарность казахскому народу за его гуманизм, помощь вынужденным переселенцам. Эпилог органично завершает сюжет рассказа, придает ему особое звучание.

Таким образом, в рассказе Г. Бельгера описывается психологическое состояние практически каждого героя. Это необходимо для изображения достоверной картины жизни. Реализм как творческий метод предполагает реализацию принципа детерминизма. Внутренняя жизнь и поведение литературных героев тесно связаны. Их поведение определяется мыслями и чувствами. В этом состоит суть детерминизма, основанного на выстраивании причинно-следственной связи. Психологизм Г. Бельгера носит последовательный реалистический характер. Формы психологизма используются для достоверного воссоздания образов литературных героев в рассказе.

Н. Веревошкин – современный казахстанский писатель, автор большого количества литературных произведений. В его рассказе «Кулон из гильз» сформировано убедительное психологическое начало.

Сюжет реалистического рассказа Николая Веревошкина «Кулон из гильз» имеет лаконич-

ный характер. Действие произведения происходит в редакции газеты. Фотокорреспондент рассказывает коллегам, что все дети с фотографий, сделанных в прошлом году в хосписе, умерли от рака. «– Боже, как страшно! – встрепенулась внештатный корреспондент Гульнара, оторвавшись от своего блокнота» (Веревошкин, 2021:138).

Скупой репликой ограничивается автор, констатируя эмоции своей героини, потрясенной этим фактом. Фотокорреспондент возражает ей, что это не самое страшное. «– Самое страшное то, что государство выделило деньги на лечение этих детей, но деньги не дошли до них, – ответил Борис, как мне показалось, без эмоций» (Веревошкин, 2021:138).

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Автор умело прячет психологизм в подтекст. Молчание выражает эмоциональное состояние потрясенных участников разговора. Рассказчик пишет о своих чувствах: «То, что хотел сказать я, при женщинах говорить нельзя» (Веревошкин, 2021:138).

Скрытое психологическое состояние рассказчика передает его мысль: «Мир, лишенный смысла, онемел» (Веревошкин, 2021:138). Затем следует финал рассказа. «И в этой холодной, неприятной тишине шариковая ручка, которой фотокор, старый циник и балагур, отмечал нужные файлы, треснула. Неожиданно и страшно, как трескается в лютый мороз телеграфный столб» (Веревошкин, 2021:138). Треснувшая в руках фотокорреспондента ручка обнаруживает его гнев и негодование. Эта художественная деталь выступает оптимальным приемом психологизма.

Н. Веревошкин отказался от подробного психологического состояния своих литературных героев, что было бы неуместным в этой ситуации. Источником психологизма выступают подтекст, скупые реплики, художественная деталь. Эти средства придают лаконичному рассказу объемность и глубину. Н. Веревошкин продемонстрировал умение выражать чувства литературных героев в рамках объективного повествования.

Асель Омар – современная казахстанская писательница, которая плодотворно занимается литературным творчеством. В своих произведениях она обращается к историческому прошлому, воссоздавая связи между различными народами и странами. В ее историческом рассказе «Последняя битва галеры «Нептун» нарисованы

картины средневековой жизни. В произведении изображены приключения Фархада, молодого посланника. «Ранним утром лета 1347 года Фархад, молодой дипломатический тайный посланник, стоял на берегу Яика» (Омар, 2021: 64).

Фархад должен доставить конверт с письмом в Малый Сарай. Но пиратский генуэзский корабль «Нептун» во главе с морским разбойником Лучиано Костой нападает на галеон, приплывший из Малого Сарая. Фархада, гречанку и мальчика Касыма пираты захватили и увели на корабль. Родной город Фархада подвергся обстрелу пиратами. В городе загорелись здания. Юноша боится за отца и мать. Коста требует от Фархада отдать ему конверт с письмом. Взамен он оставит жизнь гречанке и мальчику. Но Фархад остался верен своему долгу – он должен во что бы то ни стало доставить послание в Малый Сарай. Пиратская галера «Нептун» была сожжена матросами корабля «Саладин», приплывшего из Малого Сарая. Во время атаки «Саладина» погибли гречанка и мальчик. Фархад доставил письмо в Малый Сарай. Но впоследствии он узнал, что в конверте были бездарные стишки фривольного содержания. Их автором оказался высокопоставленный ханский чиновник.

Как видно, Асель Омар сопровождает действия и ситуации анализом психологического состояния своих героев. Психологизм тесно связан с развитием сюжетного действия.

Психологизм использован также для объяснения внутреннего состояния главного героя. Фархад стоит на пристани в ожидании галеона из Малого Сарая. Прибытие корабля задерживалось. «Фархад не имел права покинуть пристань и вернуться в город, не дождавшись корабля. Он напряженно вглядывался вдаль, пытаясь понять, что происходит. Не в первый раз он исполнял свое поручение, однако такого тревожного чувства ранее не испытывал» (Омар, 2021: 64).

В приведенном фрагменте воссоздается душевное смятение Фархада, охваченного бессознательным чувством тревоги. Молодой посланник предчувствует беду, но пока не может дать себе отчет о своем интуитивном ожидании. Автор рассказа показывает не только осознанные чувства, но и бессознательные внутренние движения. В результате создается объемный психологический портрет главного героя.

В другом эпизоде автор рисует чувства своего главного героя для выстраивания причинно-следственной связи его внутренней жизни и

поведении. «Сердце Фархада билось в страхе за мать и отца, оставшихся в доме, но он, если бы даже и мог, все же не имел права изменить путь своей сегодняшней миссии, пусть даже ценой собственной жизни» (Омар, 2021: 65).

В финале рассказа, когда Фархад доставил письмо адресату, он испытывает сильные чувства. Автор показывает эмоциональные состояния своего главного героя в определенной последовательности. Сначала Фархад испытывает горечь. «Какова же была его горечь, когда он узнал, что письма, которые он вез, оказались стихами некоего высокопоставленного чиновника к его любовнице, где тот зарифмовал свои пылкие чувства к «цветку своей души», стилем необыкновенно безвкусным, ее «пылкие ланиты» и «бархат глаз» (Омар, 2021: 67).

Затем «глухая тоска овладела, когда он осознал, что стоило ему отдать бесталанные вирши Косте, и два человека, маленький Касым и гречанка, которую опознали как Евфимию, дочь гончара, были бы, возможно, живы сейчас» (Омар, 2021: 67).

Автор объясняет причину раскаяния Фархада, вынужденного выполнять свой гражданский долг. «Но он никому не мог сказать об этом, потому как дело было сделано. Да и посланники держат обет молчания о своих делах. Но сердце его содрогалось от мучительных сожалений, а разум от проклятий в адрес того дня, когда он вступил на службу, покинуть которую он теперь не мог до конца жизни» (Омар, 2021: 67).

В этом финальном фрагменте изображается в различных психологических деталях процесс внутреннего конфликта, который переживает главный герой. Это конфликт между долгом и чувством. Внутренние волнения главного героя оживляют рассказ, придают ему психологическую убедительность.

Чувства антагониста главного героя морского пирата Косты нарисованы в формате гиперболы. «Разбойник расхотелся, не отпуская ножа от девушки» (Омар, 2021: 66).

«– Ребенок связан, и он в трюме, – сказал Коста, глаза его блеснули злым огнем – Со мной твоему святому не справиться, его видим и ты, и я. Что за бумаги торчат у тебя из кармана? Судя по той одежде, что брошена в трюме, к нам попал посланник хана Джанибека? Славная добыча. Отдай конверт, и может быть, помилую этих двоих. Но не тебя» (Омар, 2021: 66).

Автор ограничивается описанием эмоционального состояния морского разбойника, не предпринимая попыток осуществить конкретный анализ его внутренней жизни. Главное для А. Омар – показать различные чувства действующих лиц.

Таким образом, в этом произведении использованы различные средства воссоздания психологизма, передачи внутреннего состояния литературных персонажей. Основное внимание автор уделяет психологическому анализу образа главного героя. При этом используются реалистические приемы изображения его внутренней жизни и поведения. Это выражается в формировании причинно-следственной связи мыслей и чувств героя с его действиями и поступками. Внутреннее и внешнее начало образа главного героя органично соединяются благодаря последовательному психологическому анализу.

Заключение

Рассмотренные выше рассказы Г. Бельгера и Н. Веревокина являются реалистическими произведениями. Рассказ А. Омар – это историческое произведение, в котором образы персонажей, включая главного героя воссозданы в реалистической форме. Главное для писательницы – создание эффекта достоверности, отсюда использование реализма как основного творческого метода.

Указанные выше казахстанские авторы применяют различные формы психологизма для реалистического изображения литературных героев на основе принципа детерминизма, который определяет тесную связь их мыслей, чувств и поведения. Реализация принципа детерминизма необходима для формирования целостности образов героев художественных произведений.

Г. Бельгер показывает мысли, чувства и поступки главного, основных и второстепенных героев рассказа. А. Омар сосредоточена в основном на изображении психологического состояния главного героя. В рассказе Н. Веревокина нет подробного описания мыслей и чувств героев. Писатель использует следующие средства психологизма: подтекст, скупые реплики, художественная деталь.

Различные эстетические подходы казахстанских авторов к изображению внутреннего состояния героев свидетельствуют о разнообразии

накопленного реализмом богатого художественного инструментария современной литературы.

В ограниченных рамках нашей статьи невозможно развернуть полную картину состояния психологизма в современной казахстанской прозе. Сказанным характеризуется перспективность заявленной в нашей работе темы. Так, литературоведам предстоит обстоятельно исследовать формы и средства выражения психологизма в

новых литературных произведениях, которыми постоянно пополняется фонд современной художественной литературы.

Исследование выполнено в рамках научного проекта ИРН АР19679652 «Русская проза Казахстана новейшего времени: ведущие тренды, жанрология, сюжетика, герой» грантового финансирования КН МНВО РК.

References

- Belousova, E.A. (2024). Xudozhstvennyi psihologizm: itogi I perspektivy izucheniya v otechestvennom literaturovedenii [Artistic psychologism: results and prospects of study in Russian literary criticism]. *Fililogs [Philologos]*. Vol. 1. Iss. 60, P. 5-11. (in Russian)
- Berezhnov, D.A. (2022). Psihologizm Nabokoba na fone tradicionnoi paradigmy russkoi literatury [Nabokov's Psychologism against the background of the traditional paradigm of Russian literature]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka [Izvestia of the Russian Academy of Sciences. A series of literature and language.]*. Vol.81, Iss. 5, P. C. 40-47. (in Russian)
- Berezhnov, D.A. (2024). Principy I formy izobrazheniya vnutrennei zhizni v proze V. Nabokova [Principles and forms of portrayal of inner life in V. Nabokov's prose]. Abstract ... PhD in Philology. Moscow. (in Russian)
- Belger, G.K. (2014). Kazakhskie arabeski: Stat'i, esse, recenzii, etudy [Kazakh arabesques: Articles, essays, reviews, sketches]. Almaty. Publishing house "Zhibek Zholy". (in Russian)
- Yesin, A.B. (1988). Psihologizm russkoi klassicheskoi literatury [The psychology of Russian classical literature]. Moscow. Prosveshchenie. (in Russian)
- Etkind, E.G. (1998). "Vnutrennii chelovek" I vneshnaya rech': Ocherki psihopoetiki russkoi literatury XVIII–XIX vv. ["Inner man" and outer speech: essays on the psychopoetics of Russian literature of the XVIII–XIX centuries]. Moscow. School of "Languages of Russian Culture". (in Russian)
- Ginzburg, L.Ya. (1977). O psihologicheskoi proze [On psychological prose]. Leningrad. Artistic literature. (in Russian)
- Kaye, P. (1999). Dostoevsky and English Modernism 1900-1930. Cambridge University Press.
- Kolobaeva, L.A. (1999). "Nikakoi psihologii", ili Fantastika psihologii? (O perspektivah psihologizma v russkoi literature nashego veka) ["No psychology", or the fiction of psychology? (On the prospects of psychologism in Russian literature of our century)]. *Voprosy literatury [Questions of literature]*. Vol. 2, P. 3-20. (in Russian)
- Lawrence, D.H. (1977). *Fantasia of the Unconscious and Psychoanalysis and the Unconscious*. Leningrad. The Penguin Group.
- Omar, A. (2021). Nota Bene. Poslednyaya bitva galery "Neptun". Morskoi put' [Nota Bene. The last battle of the "Neptune" galley. The Sea Route]. *Prostor [Space]*. Iss. 10, P. 64-71. (in Russian)
- Ragachewskaya, M. (2012). *Desire for Love: The Secret Longings of the Human Heart in D.H. Lawrence's Works*. Newcastle upon Tyne. Cambridge Scholars Publishing.
- Rogachevskaya, M. S. (2018). *Novye formy psihologizma v britansko, romane XX veka [New forms of psychology in the British novel of the XX century]*. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology. Minsk. Belarusian State University. (in Russian)
- Teo, Y. (2014). *Kazuo Ishiguro and Memory*. London: Palgrave Macmillan.
- Verevochkin, N. (2021). *Rasskazy [Short stories]*. Prostor [Space]. Almaty. Iss. 3, P. 124-138. (in Russian)
- Zababurova, N.V. (2014). U istokov hudozhestvennogo psihologizma [At the origins of artistic psychology]. *Izvestiya Uzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki [Proceedings of the Southern Federal University. Philological sciences]*. Iss. 2, P. 12-34. (in Russian)
- Zababurova, N.V. (1992). *Francuzkii psihologicheskii roman: (Epoha Prosvesheniya I romantizma) [French psychological novel: (The Age of Enlightenment and Romanticism)]*. Rostov-on-Don. Rostov University Press. (in Russian)
- Zolotukhina, O.B. (2009). *Psihologizm v literature [Psychology in literature]*. Grodno. Grodno State University. (in Russian)

Сведения об авторах:

Джолдасбекова Баян Умирбековна – доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, e-mail: Baiyan.Zholdasbekova@kaznu.kz);

Демченко Елена Сергеевна – доктор PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, e-mail: alenchika@mail.ru);

Келдибаева Мәлдір Есенгелдіқызы (автор-корреспондент) – PhD докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан, e-mail: m.keldibay@mail.ru).

Авторлар туралы мәліметтер:

Жолдасбекова Баян Өмірбекқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: Baiyan.Zholdasbekova@kaznu.kz);

Демченко Елена Сергеевна – PhD, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: alenchika@mail.ru);

Келдібаева Мәлдір Есенгелдіқызы (корреспондент автор) – PhD докторант, Өл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: m.keldibay@mail.ru).

Information about authors:

Dzholdasbekova Bayan Umirbekovna – Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: Baiyan.Zholdasbekova@kaznu.kz);

Alena Sergeevna Demchenko – PhD, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: alenchika@mail.ru);

Keldibayeva Moldir Yesengeldikyzy (corresponding author) – PhD doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: m.keldibay@mail.ru).

Поступила: 15 января 2024 г.

Принята: 1 марта 2025 г.